

07.00.10.ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА
07.00.10.ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ
07.00.10. HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

УДК 1 (091)
ББК 87.3

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПАТРИОТИЗМА
И ГЕРОИЗМА НА ЗАПАДЕ XIX В.
(на примере личности Наполеона
Бонапарта)**

Джураева Дильбар Рахимходжаевна, кандидат философских наук, доцент Политехнического института Технического университета Таджикистана имени акад. М.С. Осими (Таджикистан, Худжанд)

**ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХИВУ
ФАЛСАФИИ МОҲИЯТИ ВАТАНДҮСТӢ
ВА ҚАҲРАМОНӢ ДАР ҒАРБИ АСРИ XIX
(дар мисоли шахсияти Наполеон Бонапарт)**

Ҷӯраева Дилбар Раҳимходжаевна, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти Донишқадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад. М.С. Осимӣ (Тоҷикистон, Хучанд)

**HISTORICO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS
OF THE ESSENCE OF PATRIOTISM AND
HEROISM IN THE WEST REFERRING TO
THE XIX-TH CENTURY.
(on the example of Napoleon Bonaparte's
personality)**

*Juraeva Dilbar Rakhimkhodzhayevna, candidate of philosophical sciences, Associate Professor of public disciplines under the Polytechnic Institute of the Tajik Technical University named academician M.S. Osimi (Tajikistan, Khujand),
E-mail: uchzaphgu@mail.ru*

Ключевые слова: патриотизм, героизм, добродетель, государство, страсть, личность, французская революция, Отечественная война

В статье проводится историко-философский анализ сущности явления патриотизма и героизма на Западе XIX в. на примере личности Наполеона Бонапарта. Анализируется становление личности как патриота в рамках социально-политических условий, исключительно независимых государств. Выявляется сущность страсти в деятельности личности на основе определения Аристотеля и Гегеля. Раскрывается подлинная сущность патриотизма и героизма на основе философского определения. Дается объяснение единства понятий добродетель, патриотизм и героизм. Проводится строго разделяющая черта между подлинным героизмом, проявляющимся на основе патриотизма, и «героизмом», основанным исключительно на субъективно-эгоистических мотивах, защищавших лишь частные интересы. Доказывается, что Наполеон Бонапарт, как величайший полководец и завоеватель, в своих действиях не был патриотом.

Вожаҳои калидӣ: ватандӯстӣ, қаҳрамонӣ, фазилат, давлат, рағбат шахсият, Инқилоби Фаронса, Ҷанги Ватанӣ

Дар мақола таҳлили таърихиву фалсафии моҳият ва падидаҳои ватандӯстӣ ва қаҳрамонӣ дар Ғарби асри XIX дар мисоли шахсияти Наполеон Бонапарт оварда шудааст. Муаллиф ташиқули шахсияти ватандӯстро дар шароити иҷтимоӣ-сиёсӣ маҳз давлати мустақилу соибистиқоқ таҳлил кардааст. Моҳияти ҳавас, рағбат дар фаъолияти инсон дар асоси таърифи Арасту ва Гегел шарҳ дода шудааст. Моҳияти аслии ватандӯстӣ ва қаҳрамонӣ дар асоси таърифи фалсафӣ матраҳ гардидааст. Ватандӯстӣ ҳамчун моҳият ва қаҳрамонӣ ҳамчун падида, муайян карда шудаанд. Шарҳ дода шудааст, ки мафҳумҳои некӣ, ватандӯстӣ ва қаҳрамонӣ ягонаанд. Байни моҳияти қаҳрамонӣ ҳақиқӣ, ки дар заминаи ватандӯстӣ бунёд шудааст ва он "қаҳрамоние", ки танҳо ба ангезаҳои субъективӣ-эгоистӣ асос ёфта, маҳз манфиатҳои шахсиро дифоъ мекунад, фарқ гузошта шудааст. Ибтот шудааст, ки Наполеон Бонапарт, ҳамчун бузургтарин фармондеҳ дар забткориҳои худ, ватандӯсти асли набуд.

Key words: patriotism, heroism, virtue, state, passion, personality, French Revolution, Patriotic War

In her article the author conducts a historico-philosophical analysis beset with the essence of patriotism and heroism phenomenon in the West referring to the XIX-th century on the example of Napoleon Bonaparte's personality. The author analyzes a personality formation as a patriot within the framework of socio-political conditions and independent states, exclusively. Proceeding from Aristotle's and G.V.F. Hegel's definition the author determines the essence of passion in an individuality activity. Designing on the premise of a philosophical definition she reveals the true essence of patriotism and heroism. The author

of the article adduces an explanation dealing with unity of the concepts of virtue, patriotism and heroism. A strictly dividing line is drawn between genuine heroism proceeding from patriotism and "heroism" based exclusively on subjective-egoistic motives defending only private interests, upon the whole. It is testified that Napoleon Bonaparte as the greatest commander and conqueror was not a patriot in his actions.

Не редко во всемирной истории рождаются личности – вершители людских судеб, открыватели новой страницы истории, одержимые собственной страстью, они творят историю. Страсть, как понимает его Гегель, – это желание субъекта, проявляющееся в его воле, *осуществляющее начало*, которое приводит в движение всемирную историю. Желание, как субъективное стремление, не что иное как достижение собственных целей, которое способно изменить не только самого индивида, но и в корне переломить всю социальную среду общества, коими были Юлий Цезарь, Александр Македонский, Исмаил Сомони и многие другие. Такой же выдающейся личностью, обладающей железной волей, изменившей ход во всемирной истории, в XIX столетии был Бонапарт Наполеон. Уроженец острова Корсики в Средиземном море, ни чем не примечательный внешне, Бонапарт определил будущее всей Европы и России. Идея, которая питается этой страстью, является необходимостью этого времени и есть его внутреннее начало.

Как рождаются такие личности, что способствует их развитию и становлению личности? Гегель определяет, что становление личности происходит в государстве, которое есть социально-культурная среда, возвращающая и воспитывающая человека. Именно государство с его законом, правом и религией, которая определяет общественную нравственность, является той социальной средой, где происходит становление личности и формируются патриотические чувства. Поэтому именно *«государство есть наличная, действительно нравственная жизнь»* [3, с. 89], которая определяет человека как гражданина, носителя общественных и государственных ценностей. Соответственно, патриотизм и героизм, как социальные явления, обнаруживаются исключительно при наличии государства, которое способствует их становлению в обществе.

В XIX веке в Европе происходили социальные изменения, она стремительно развивалась. Еще в XVIII в. она была вовлечена в народные движения под лозунгом идей свободы, равенства и справедливости, ломая феодальные преграды, строя новые социально-экономические отношения, здесь изначально шел процесс формирования патриотических и героических явлений общественного бытия посредством внесения корректировок в сущности этих явлений, обогащения новыми понятиями, изменения хода всемирной истории. Предвестником всех изменений была Великая французская революция своим патриотическим и героическим духом, обладающая мощной разрушающей и созидательной силой, ударила по основам социально-политического уклада старого света.

Французская революция 1789-1794 гг. пронеслась по всей Европе боевым кличем, встретив на своем пути восторженные возгласы. Патриотический дух французов взбудоражил умы всех народов, находя положительные отклики среди интеллигенции, мелких предпринимателей и рабочего класса. Но вскоре восторженный пыл Европы охладил реальная действительность. Национальный конвент во главе с Робеспьером и Дантоном управляли страной, однако власть ожесточила и извратила их души и разум. Субъективная воля более не следовала добродетели, а стала основываться на принципе и убеждении: «Кто не снами, тот против нас». Патриотизм лидеров революции рано сменился фанатизмом, который привел к бескомпромиссной борьбе против аристократии и интеллигенции. Как заметил Гегель: «Субъективная добродетель, управляющая только на основании убеждения, влечет за собой ужаснейшую тиранию» [3, с.450]. Террор вступил в свои законные права, без суда и следствия свершались казни, не взирая ни на пол, ни на возраст осужденных. Часто одного лишь подозрения было достаточно, чтобы казнить человека. «Ужасная машина для казни, гильотина, была уже в действии; это вполне современное революционное изобретение врача Гильотена, бывшего члена первого собрания, который однажды, при веселом настроении палаты, представил преимущества своей человеколюбивой машины, говоря: «В одно мгновение и без боли, je vous fais sauter la tete»» [4, с.12]. Все чаще звучали возгласы якобинцев (лидирующая партия) на собрании, призывавшие к «чистке» граждан от дворянства: «Гильотина действует во всей республике, постоянно. Для Франции достаточно пяти миллионов жителей» [4, с.51]. Вереница приговоренных, простиралась вдоль улиц, которой не было конца. «Дошло до того, что большинство жертв шло на смерть с ужасающим равнодушием» [4, с.56]. Презрение и ужас охватили всю Европу.

Национальное самосознание народа восстало против политической деятельности образовавшихся партий, которые не имели ни внутрипартийного, ни межпартийного единства, между ними изначально существовали разногласия, подозрения и взаимное недоверие.

Патриотический дух здравомыслящих людей выступил против террора. Для восстановления спокойствия и искоренения смуты и хаоса в стране нужна была сильная единая власть, и Франция нашла себе надежную опору в лице своего защитника Наполеона Бонапарта.

Наполеон, установив военную диктатуру, стал единоличным властителем страны. Утвердив новые законы и преобразовав конституцию, он расширил свои полномочия, сделав их пожизненными, превратил республику в монархическое правление. Неудержимый дух завоевателя не мог довольствоваться властью над одной страной, его дух требовал всемогущественного господства над миром, и он устремил свой взор за пределы Франции, строя грандиозные планы, которые не уступали по масштабности завоеваниям Александра Македонского. Вскоре, после революции, Наполеон, осуществляя свою мечту, прошелся по Европе стремительным галопом на своем славном Буцефале. Перед его мощной армией и искусством полководца не смогла устоять ни одна европейская держава, Наполеон поставил на колени всю Европу.

Сильный дух и железная воля, идущие на поводу субъективной страсти и эгоистических принципов, привели Наполеона к вершинам славы. Страсть, как мы понимаем, – это стремление и желание, личные интересы индивида, исходящие из субъективного эгоизма. При этом, как принято считать, страсть – это по своей сущности зло и порок, по поводу чего Гегель в «Философии истории» подчеркнул: «Ничто великое в мире не совершалось без страсти» [3, с. 76]. Именно страсть является движущей силой, питающей волю, которая воспитывает в человеке силу духа, дисциплинируя его, достигает желаемой цели. Человек не может жить без страсти, без цели, без мечты. В страстях покоится сущность человека, именно в нем проявляясь, человек обнажает свою подлинную суть.

Аристотель соотносит страсть с состоянием души и определяет ее следующим образом: «Страстями, (или переживаниями), я называю влечение, гнев, страх, отвагу, злобу, радость, любовь, ненависть, тоску, жалость – вообще (все), чему сопутствуют удовольствия или страдания» [1, с.84]. Однако извечно философы считали, что умение использовать и управлять страстями, находя золотую середину между избытком и недостатком, как удовольствия, так и страдания, и суть одна – это есть порок, это умение дано лишь тому, кто не только знает во всем меру, но и соблюдает его, является мудрецом.

Таким образом, страсть как естественное состояние души, направляя волю, определяет деятельность индивида. Патриотизм как внутреннее переживание личности исходит из его желания, любви к родине, ненависть к злу и насилию, стремление к свободе, равенству, независимости, счастью и т.п. есть не что иное, как страсть, только благорасположено оно к добродетели, а не к пороку. Соответственно, страсть, покоившаяся в русле добродетели, как направляющая сила души неотделима от чувства патриотизма, которое проявляется через его волю в героизме. Однако страсть, погрязшая в пороках, властолюбии, гордости, тщеславии, притупляет патриотическое чувство в душе. Высокие ценности и идеалы теряют свою значимость и заменяются низменными страстями, и герой-патриот превращается в завоевателя-нациста. Такая участь постигла Наполеона, некогда национального героя-патриота, который заклеил себя в истории как захватчик. Замечая изменения в военно-политических действиях Наполеона, Альберт Манфред писал: «Наполеон постепенно превратился из защитника свободы и равенства, солдата революции в апологета волчьих законов, агрессора и палача народов» [5, с.121]. Так же, А.С. Пушкин, посвящая стихи Наполеону, дает характеристику его деятельности:

И Франция, добыча славы,

*Пленный устремила взор,
Забыв надежды величавы,
На свой блистательный позор.
Ты вел мечи на пир обильный;
Все пало с шумом пред тобой:
Европа гибла; сон могильный
Носился над ее главой [8, с.252].*

Великий поход Наполеона, предпринятый им в 1812 г. на Россию, был началом его падения. Немецкий историк Оскар Йегер так описывает грандиозное наступление Наполеона: «Со времен Ксеркса не помнят в истории человечества подобных приготовлений к войне. Насчитывают до 610 000 человек при 182 111 конях в составе той громадной армии, которая двинута была, по мановению Наполеона, на Россию» [4, с.155]. Наполеон вступил на землю русскую как завоеватель. Блеск побед несокрушимой армии Наполеона вскружил им головы,

удача, сопутствовавшая им, ослепила их. Патриотизм и героизм великой французской революции, вступив за пределы своей родины, бесследно исчезли, оставив только надменное национальное самосознание в душе воина. Война на земле русской обрела высокое название – Отечественная война, так как против завоевателя вышли на арену борьбы рядом с отважными воинами и опытными полководцами, простой русский народ, что было вызвано манифестами императора Александра I, «изданными в Москве и призывавшими весь народ к ополчению против общего врага» [4, с.159]. Опытный полководец, победитель Отечественной войны – Михаил Илларионович Кутузов, верно осознавая мощную силу патриотического народного духа, умело использовал его в борьбе против захватчиков. «Он (Кутузов. прим. Д. Дж) говорил партизанскому командиру Денису Давыдову: «Действуй, как ты действуешь: головою и сердцем; мне нужды нет, что одна покрыта шапкой, а не кивером, а другая бьется под армяком, а не под мундиром» [5, с.121]. Отлично зная характер целых армий, разгадывая замыслы полководцев и прекрасно разбираясь в военном деле, Наполеон не придавал должного внимания народному движению. «Кто надеется на народ, - говорил он, - тот в заблуждении» [5, с.121], что было его главным упущением. Он не понимал разрушающей силы народного патриотического движения, считая ее хаотическим явлением, которое можно мгновенно уничтожить. По его мнению, народ – это толпа безграмотных крестьян, которые не умеют держать оружие в руках и абсолютно не владеют военным искусством, этой толпе Наполеон противопоставлял организованную дисциплинированную силу армии.

По сущности Наполеон был корсиканцем, нежели французом, хотя считался первым лицом Франции и в принципе не отличался патриотизмом. Родина Бонапарта, остров Корсика, была колонией Франции, и в 1769 г. националистические движения Корсики были полностью разгромлены, и дальнейшее развитие этого острова проходило под идеологией французского дворца, которая в корне пересекала любые национально-патриотические проявления в народе. Служба Наполеона в рядах французской армии и дальнейшее его карьерное передвижение не были мотивированы патриотическим чувством, а имели низменные стремления к богатству и власти. Поэтому Бонапарт не воспринимал патриотизм народа, так как сам был далек от патриотических чувств. Тем временем патриотический дух русского народа крепчал с каждым днем, проявляясь в самоотверженном героизме в Отечественной войне. По всей округе Москвы создавались отряды партизан «под руководством помещиков, старшин, даже священников и женщин. Имена многих из таких вождей народного ополчения — Энгельгарда и Шубина, Богуславского, Нахимова, Храповицкого, Семичева, Иоанна Скобеева, Герасима Курина, старостихи Василисы — сделались историческими и сохранились в памяти потомства» [5, с.159].

Бесспорно, Наполеон был величайшим полководцем и это признавали все во все времена. Недаром генералиссимус российских войск Александр Васильевич Суворов, который по достоинству умел оценить и уважать противника, наблюдая за Наполеоном, когда он еще начинал свое победное шествие по Европе, «на вопрос, кого он считает лучшими полководцами, ответил: Цезаря, Ганнибала, Бонапарта (Наполеона). Дав такую оценку, Суворов до конца жизни мечтал сразиться с этим полководцем. «Я почитаю божеским наказанием, что до сей поры ни разу не встретился с Бонапартом», - говорил он» [5, с.177].

Величайший полководец Наполеон Бонапарт снискал себе великую славу и как не парадоксально – бесчестье. Многие видят в лице Наполеона носителя чужеземного ига, вершителя людских судеб. Человек, который вступил на мирные земли других стран с целью порабощения народов, ввергает их в войну, несет зло, страдания, боль и разрушения, обогривая свои руки в крови невинных людей, никак не может считаться героем. Герой, героический или же героизм – это явление, которое проявляется исключительно в сущности патриотизма. Только в этом случае сущность обнаруживается в явлении. Соответственно «героическое» явление, которое защищает только личные интересы, направленные на эгоистическое самоутверждение, противостоящее общественным интересам и идеалам, в котором отсутствует патриотический дух, не считается героическим. Следовательно, патриотизм, не совпадающий с героизмом, сущность не тождественная с явлением, определенно не обретает то подлинное понятие, которое носит в себе и для себя сущность (патриотизм) и явление (героизм). Тождество сущности и явления феномена патриотизма и героизма показал русский народ в борьбе против иноземных захватчиков. Безграничный и самоотверженный героизм русского народа, сознательно идущего на смерть во имя Родины, достоин восхищения и преклонения [6].

Интересно высказывание Стендаля, который был участником Отечественной войны и состоял в армии «его величества», т.е. Наполеона, в 1812 г.: «Решусь ли сказать? Патриотизма и настоящего величия я больше нашел в деревянных домишках России» [2, с.167]. По словам

Стендаля, «жажда увидеть все», привело его в ряды армии Наполеона, где он стал непосредственным свидетелем непреклонного патриотического духа и самоотверженного героизма русского народа. Бесспорно, ярким примером патриотизма и героизма в Отечественной войне был русский народ, но к победному концу его привели талантливые и мужественные полководцы, такие как: генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов, генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли, генерал от инфантерии (генерал сухопутных войск. прим. Д. Дж.) Петр Иванович Багратион, генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов. Для солдат они были эталоном подражания, с сильно развитым патриотическим духом, чувством долга и ответственности перед Родиной. Поэтому мужество русской армии Драгомиров связывал с достоинством его полководцев: «Работают у того, кто сам работает, и на смерть идут у того, кто сам ее не сторонится» [5,с.130]. Наполеон так же высоко ценил мастерство полководцев и исход сражений связывал исключительно с их талантом, говоря: «Не бывает плохих полков, бывают плохие полковники» [7, с.267]. Наполеон был мастером военного искусства, отважным полководцем и никогда не сторонился смерти, но его дух был лишен главного – патриотизма, он питался лишь жаждой власти.

Вольтер ушел из жизни, когда Бонапарту было всего девять лет, но великий просветитель пророчески верно изобразил исторический портрет Наполеона.

*Героев записных я не люблю отвагу,
В победных кликах их не вижу людям блага.
Они в сражениях блаженства видеть склонны
И не щадят себя и губят миллионы;
И чем блистательней луч славы их горит,
Тем ненавистней мне их горделивый вид [2, с.131].*

Можно ли считать Наполеона патриотом? В определении этого термина сказано: «Патриотизм (от греческого слова – соотечественник, родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями, служит его интересам» [10,с.467]. Из данного определения и анализа жизнедеятельности Наполеона, можно сделать заключение: безусловно, Наполеон в полном смысле этого слова не является патриотом. К такому заключению нас привело следующее: во-первых, Наполеон был уроженцем Корсики, который считался колонией Франции, и, соответственно, в душе он ненавидел французов; во-вторых, как корсиканец, он не считал Францию своей родиной; в-третьих, во всех его военных действиях, где он проявлял высочайшее мастерство полководца и неутомимого бесстрашного бойца, прослеживается жажда власти, пропитанная тщеславием и надменностью, что, в сущности, далеко от высокого и гордого названия патриота. Для анализа сущности и явления феномена патриотизма и героизма XIX столетия Запада мы выбрали Наполеона Бонапарта - легендарного персонажа всемирной истории, окруженного ореолом славы, величайшей личности, обладателя самых противоречивых отзывов. Мнения философов, историков, художников, политических и общественных деятелей противоречивы и порой не совместимы. Кто-то считает Наполеона героем, почтительно склоняясь перед ним, как например, французский писатель Стендаль (1783-1842): «Я испытываю нечто вроде благоговения, начиная писать первую фразу истории Наполеона. Речь идет о самом великом человеке, которого мир знал после Цезаря» [2, с.131], а кто-то – тираном и завоевателем, как французский поэт-мыслитель Виктор Гюго (1802-1885):

*Вы царь царей – Наполеон.
А завтра что? Осколки щепки
И куча дров – ваш славный трон.
Сегодня Аустерлиц, огонь Ваграма, Иена,
А завтра дымный столб пылающей Москвы,
А завтра Ватерлоо, скала святой Елены,
А завтра?.. А завтра – в гробу вы [2, с. 133].*

А вот немецкий поэт Генрих Гейне (1797-1856), высоко превознося своего кумира, пишет: «Наполеон был не из того дерева, из которого делают земных владык; он был из мрамора, из которого высекают богов» [2,с.133]. Сам Париж был непостоянен в отношении к Наполеону, разыгравшиеся политические страсти в XIX в. свидетельствуют о противоречивом взгляде на судьбу императора, то воздвигая, то снося монумент Наполеона. «На Вандомской площади в 1810 г. была установлена гигантская статуя Наполеона из бронзы. Людовик XVIII приказал снять статую и перелить ее для конной статуи Генриха IV. Бурбоны мстили за революцию, за герцога Энгиенского, казненного по приказу Наполеона. В 1833 г. статую восстановили и снова водрузили на Вандомскую колонну. Рабочие Парижской коммуны, движимые благородными

чувствами и ненавистью к войнам, низвергли Вандомскую колонну, видя в ней символ милитаризма. В 1875 г. она была восстановлена вновь» [2,с.131]. Наполеон Бонапарт сумел оставить глубокий след в мраморных скрижалях всемирной истории. Но какова участь вершителей судеб во всемирной истории, и «...если мы бросим взгляд на судьбу всемирно-исторических личностей, призвание которых заключалось в том, что быть доверенными лицами всемирного духа, оказывается, что эта судьба не была счастливой. Они появлялись не для спокойного наслаждения, вся их жизнь являлась тяжелым трудом, вся их натура выражалась в их страсти. Когда цель достигнута, они отпадают, как пустая оболочка зерна. Они рано умирают, как Александр; их убивают, как Цезаря; или их высылают, как Наполеона на остров св. Елены» [3,с.183].

Краткий историко-философский анализ сущности и явления патриотизма и героизма на примере личности Наполеона Бонапарта показал, что личность, которой судьбой предназначено изменить ход истории, обретая статус завоевателя, лишается главной добродетели – патриотизма. Защита отечества, служение высшим ценностям, в основе которых лежат гуманизм, сохранение общечеловеческой жизни и чувство толерантности, являются морально-нравственными принципами, противостоящими аморальным принципам, которыми человек, руководствуясь как завоеватель, пробивает себе путь к власти, не может быть патриотом. Поэтому патриотизм как сущность и героизм, как его проявление есть добродетель, а все то, что находится вне добродетели, утрачивает положительную сущность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Сочинения. Т. 4. Ч. 1. Никомахова Этика. / ред. В.Ф. Асмус. – Москва: изд. Мысль, 1983. – 549с.
2. Артамонов, С.Д. Сорок веков мировой литературы. Т.4. Литература нового времени/С.Д. Артамонов. – Москва: изд. Просвещение, 1997. – 250 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории. / перев. А.М. Водена; вступ. статья Ю.В. Перов, К.А. Сергеев. – Санкт-Петербург: изд. Наука, 2000. – 477 с.
4. Йегер, О. Всемирная история. Новейшая история. Т.4. / ред. П.К. Полевого. - Санкт-Петербург: изд. АСТ, 2000 . - С. 450.
5. Митяев, А. Книга будущих командиров/А. Митяев.–Москва:изд. Молодая гвардия, 1985.–260 с.
6. Джураева, Д.Р. Патриотизм и героизм: сущность и явление. (Сравнительный историко-философский анализ понятий патриотизма и героизма на Западе и Востоке в конце первого тысячелетия до н.э.) // Вестник, ТГУПБП № 3 (68), 2016. - С. 18 – 32
7. Прэнт Флетчер. Битвы, изменившие историю. / П. Флетчер. – Москва: изд. Центрполиграф, 2004. – 267 с.
8. Пушкин, А.С. Сочинения. Т.1./А.С.Пушкин.–Москва:изд. Художественная литература, 1985.– 252 с.
9. Фейербах. История философии. Т.1./ ред. М.М. Григорьян.–Москва: изд. Мысль, 1974. - С. 544.
10. Философский энциклопедический словарь. / ред. колл. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы и др. – Москва: изд. Советская энциклопедия, 1989. - С. 814.

REFERENCES:

1. Aristotle, Compositions. V.4.-P.1. Nikomakhova Ethics / under the editorship of V. F. Asmus. – M.: Thought, 1983. – 549 p.
2. Artamonov, S.D. Forty Centuries of World Literature. – V.4. Literature of the New Time / S.D. Artamonov. – M.: Enlightenment, 1997. - 250 p.
3. Hegel, G.V.F. Philosophy of History / translated by A.M. Vodena; spoken by Yu.V. Perov, K.A. Sergeyev. – SPb.: Science, 2000. - 477 p.
4. Yeager, O. The World History. Modern History.-V.4./under the editorship of P.K. Polev. – SPb.: AST. 2000. - 450 p.
5. Mityaev, A. The Book of Future Commanders / A. Mityaev. – M.: Junior Army. 1985. - 260 p.
6. Juraeva, D.R. Patriotism and Heroism: the Essence and Phenomenon. (Comparative historico-philosophical analysis beset with the concepts of patriotism and heroism in the West and East at the end of the first millennium BC). Bulletin of TSUPBP. -# 3 (68) 2016. - P. 18 – 32.
7. Pratt Fletcher. Battles that Changed History / P. Fletcher. – M.: Centerpoligraph, 2004. - 267 p.
8. Pushkin, A.S. Compositions. – V.1. / A.S. Pushkin. – M.: Belles-Letters Literature, 1985. - 252 p.
9. Feuerbach. History of Philosophy. – V.1. / under the editorship of M.M. Grigoryan. – M.: Thought, 1974. – 544 p.
10. Philosophical Encyclopedic Dictionary / under the general editorship of S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly et al. – M.: Soviet Encyclopedia, 1989. – P. 814.